

УДК.812.111

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИЮ И СЕМАНТИКУ ГЛАГОЛЬНЫХ ЛЕКСЕМ

Мусаев Эркин Халилович

доцент Навоийского государственного университета.

Аннотация: *Изучения историю и семантику русских глаголов представляет собой огромный научный потенциал в истории родственных языков. Ломоносов четко отграничил русский язык от старославянского и, отметил, что они могут быть обнаружены в памятниках юридического характера, в деловых документах, где живая речь отражается больше всего. Он сумел определить группу родственных славянских языков и утверждал, что от славянского произошли российский, польский, болгарский, сербский, чешский, словацкий, вендский языки.*

Ключевые слова: *русский глагол, история родственных языков, славянские языки(восточные).*

STUDYING THE HISTORY AND SEMANTICS OF VERBAL LEXEMES

Annotatiya: *Studying the history and semantics of Russian verbs represents a huge scientific potential in the history of related languages. Lomonosov clearly distinguished Russian from Old Church Slavonic and noted that they can be found in legal monuments, in business documents, where living speech is reflected the most. He was able to determine a group of related Slavic languages and claimed that Russian, Polish, Bulgarian, Serbian, Czech, Slovak, and Vendian languages originated from Slavic.*

Keywords: *Russian verb, history of related languages, Slavic languages (Eastern)*

М.Ломоносов не ограничился установлением родства славянских языков, но пытался решить вопрос о языковом родстве за пределами славянского мира и даже за пределами Европы. На основе анализа числительных в разных языках он установил, что „родственными" языками являются российский, греческий, латинский, немецкий, а „неродственными" — финский, мексиканский, готтентотский и китайский. Ломоносов определил родственные связи славянских и балтийских языков и, основываясь на лексических и грамматических явлениях, высказал мысль об их общем происхождении.

Этим самым Ломоносов заложил основы генеалогической классификации языков, что было большим достижением для его времени. Для дальнейшего изучения истории русского языка в трудах Ломоносова ценны наметки последовательности в расхождении разных языков указания, из каких языков пришли в русский те или иные слова. Он впервые наметил диалектное членение русского языка, выделив в „российском языке" три диалекта: московский, поморский и малороссийский.

Московское наречие он считал главным, так как оно употребительно при дворе, среди дворянства и в городах, близлежащих к Москве; поморское — это все северно-великорусское наречие, т. е. окающие говоры; по мнению М. Ломоносова, это наречие ближе к „славенскому“ старому языку. Третье, малороссийское, было названо им так потому, что украинский язык как литературный тогда еще не оформился. М. Ломоносов писал, что это наречие ближе к польскому языку и отлично от остальных двух наречий[1;2;3;5;6;7;]..

Таким образом, М. Ломоносов, хотя и не выделил белорусского языка и не разделил южно- и средневеликорусские говоры, все же наметил основные наречия русского языка и указал их границы. Из ученых-лингвистов этого времени прежде всего надо назвать А. Х. Востокова впервые применившего сравнительно-исторический метод в изучении языка. В „Рассуждении о славянском языке, служащем введением к грамматике сего языка, составленной по древнейшим онаго памятникам“ (1820), принесшем Востокову европейскую известность, он показал отношение русского языка к другим славянским языкам, опираясь на судьбу сочетаний [tj], [dj] в этих языках. Здесь же Востоков наметил периодизацию в истории русского языка, выделив в этой истории три периода: древний (IX—XV вв.), средний (XV—XVI вв.) и новый, и установил звуковое значение букв ъ и й, а также ж и а.

Таким образом, Востоков сделал шаг вперед в изучении истории русского языка. В ряду историков языка видное место занимает И. И. Срезневский. Срезневский ставил задачу восстановить, путем сравнения родственных языков и наречий, состояние древнейшего первобытного русского языка со всеми его формами и словами. Для выполнения такой задачи, по мнению Срезневского, необходимо накопить материал о лексическом составе и грамматических особенностях древних памятников русского языка, составить словари этих памятников, изучить лексику и грамматику говоров, исследовать строй литературного языка. Все это, полагал Срезневский, даст истории языка прочную основу. Не случайно поэтому, что наиболее ценным его трудом явились „Материалы для словаря древнерусского языка“

.Основоположником исторической грамматики русского языка явился Ф. И. Буслаев, который работал и в области литературы, и в области языкознания. В 1844 г. появился его труд „О преподавании отечественного языка“, где были поставлены проблемы сравнительно-исторического изучения языков в связи с историей русского языка. Здесь Буслаев дал большой материал по истории русского литературного языка и обзор языковых явлений русского языка в сравнении с другими славянскими языками. Здесь же была отчетливо высказана мысль о связи истории языка с историей народа[1;2;3;5;6;7;]..

Концепция Буслаева, изложенная в „Опыте исторической грамматики русского языка“ долгое время сохранялась в преподавании этой науки. Большую роль в развитии изучения истории русского языка сыграл выдающийся ученый, работавший в Харькове,— А. А. Потебня. А. А. Потебня являлся представителем психологического

направления в языкознании, и основные его интересы лежали главным образом в области семасиологического изучения языка. Вместе с тем он много сделал и для разработки проблем исторической грамматики русского языка. Основным его трудом является капитальная работа „Из записок по русской грамматике" (I—II т.— 1888 г., III т.— 1899 г., IV т.— 1941 г.; переиздание: т. I—II— 1958, т. III— 1968, т. IV, вып. I— 1985, т. IV, вып. [I— 1977 г.). II—IV тома посвящены вопросам исторической грамматики русского языка, главным образом вопросам исторической морфологии и синтаксиса. Потенция положил начало и историческому изучению словарного состава русского языка.

Развитие изучения истории русского языка как восточных славянских языков, в последней четверти XIX в, и в начале XX в. связано с именами двух крупнейших русских ученых — акад. А. И. Соболевского (1856—1929) и акад. А. А. Шахматова (1864—1920). Соболевскому принадлежат „Лекции по истории русского языка" (1888, последнее изд, 1907) — учебное пособие, насыщенное огромным материалом, извлеченным из памятников и народных говоров, с объяснением этих фактов (хотя во многом и устаревшим ныне), Он занимался и вопросами истории письменности, издал серьезный труд „Славяно-русская палеография", в определенной степени сохраняющий свое научное значение до настоящего времени. Определенным недостатком трудов [1;2;3;5;6;7;].

А. А. Шахматов был ученым иного типа, и не случайно он часто полемизировал с Соболевским. Шахматов — это представитель школы Ф. Ф. Фортунатова в русском языкознании, школы строгой научной точности, точных методов лингвистического анализа. Основные интересы Шахматова были сосредоточены в области исторической фонетики русского языка, но он был чрезвычайно разносторонним ученым: его интересовали и историческая морфология, и современная грамматика, и диалектология, и славянское языкознание. Перед А.А. Шахматовым стояла одна центральная проблема — история языка в связи с историей народа. Для него было характерно стремление связать кропотливое и точное изучение письменных памятников с данными живого языка, прежде всего говоров, диалектов.

В 1924 г. вышла его книга „Очерк истории русского языка", в которой популяризовались идеи А.А. Шахматова, но она имела и имеет и большое самостоятельное значение, представляя систематическое изложение истории и диалектологии восточнославянских языков. Н. Н. Дурново принадлежит также „Введение в историю русского языка" (Брно, 1927, издано в Москве в 1969 г.) и ряд интересных работ по исторической фонетике и диалектологии русского языка. В области изучения исторического синтаксиса значительный интерес представляет работа Е. С. Истриной (1883—1957) „Синтаксические явления Синодального списка Новгородской летописи" (1923), являющаяся важным источником для изучения проблем истории развития синтаксической системы русского языка. Одним из крупнейших историков русского языка был П. С. Кузнецов (1899—1968), создавший

систематический курс исторической морфологии русского языка. Много внимания он уделял также изучению исторической фонетики и фонологии, русской диалектологии. Вопросам исторической грамматики русского языка в связи с проблемами лингвистического источниковедения посвящены „Московская речь в начальный период становления русского национального языка" (1974) и „Лингвистическое источниковедение и история русского языка" (1980). Член этого кружка Р. О. Якобсон в 1929 г. издал в Праге работу в которой была сделана первая попытка изложить историю звуковой системы русского языка в фонологическом плане. Б. О. Унбегаун (1898—1973), работавший до середины 60-х годов нашего века в Оксфордском университете в Англии, в 1935 г. опубликовал обширную монографию, посвященную русскому языку XVI в., в которой была рассмотрена система русского именного склонения изучаемого периода времени[1;2;3;5;6;7;]..

ЛИТЕРАТУРА:

Бабенко, Л.Г. (1999). Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы. Москва: АСТ-пресс.

Воронина, Т.М. (2001). Образные семантические модели русских глагольных предложений Екатеринбург: Уральский государственный университет.

Дивьяк, Д. (2015). Исследование грамматики восприятия (на материале русского языка) В: Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика (448–477), А.В. Кравченко (ред). Москва: Языки славянской культуры.

Ляшевская, О.Н. (2016). Корпусные инструменты в грамматических исследованиях русского языка. Москва: Языки славянской культуры. Рукописные памятники Древней Руси.

Плотникова, А.М. (2007). Метафорическое моделирование семантической деривации глаголов социальных действий и отношений, Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки, № (13) 49, 212–222.

Плотникова, А.М. (2017). Победа. В: Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремиологии) (793–797), Л.Г. Бабенко (ред.). Москва: Азбуковник.

Рахилина, Е.В. (ред.) (2010). Лингвистика конструкций. Москва: Азбуковник.

Степанов, Ю.С. (2004). Константы: Словарь русской культуры. Москва: Академический Проект.

Толстая, С.М. (2002). Мотивационные семантические модели и картина мира, Русский язык в научном освещении, № 1(3), 112–127.

Топоров, В.Н. (1994). Из индоевропейской этимологии. V(1). В: Этимология. 1991–1993 (126–154). Москва: Наука.

Внутренняя и внешняя семантика глаголов социальных отношений... 83

Тошович, Б. (1998) Фасмер, М. (1986). Этимологический словарь русского языка. Москва: Прогресс.

Этимологический словарь славянских языков: (Праславянский лексический фонд) (1975). Москва: Издательство АН СССР.